

С НОВА

«СОВРЕМЕННОК»

ГЕРОИ комедии Вратислава Блажена «Третье желание» уступил в трамвае место старичку. Старичок оказался волшебником и решил наградить вежливого молодого человека. Тот долго не мог придумать, чего бы ему пожелать, и, наконец, потребовал «спокойной и беззаботной жизни». Но скоро он понял, что не так уж приятно, когда все достается тебе даром, и готов отказаться от своего легкого счастья.

Происшествие это может предстать в совсем правдоподобном. Не оттого, что сюда затесался волшебник: как раз к сказкам в театре мы привыкли и охотно им верим. Гораздо труднее сделать убедительными на сцене реальные отношения героев.

Однако театр «Современник» поверил в подлинность рассказанной драматургом истории. И, пожалуй, именно потому, что сам он никогда не искал спокойной, беззаботной жизни, не хотел ничего получать даром, хотя в судьбе этого театра как будто и есть элемент чудесного. «Современник» родился на наших глазах. Немногим более пяти лет назад появился он на свет. Тогда это была скромная студия молодых актеров. Теперь «Современник» занял место среди известных московских театров, у него своя творческая линия, свой, преданный ему, зритель, а в прошлом году появился и свой дом в самом центре Москвы.

Между тем в журнале «Театральная жизнь» недавно была опубликована статья, автор которой силится нас уверить, будто «Современник», собственно, еще творчески не существует, что, возникнув в качестве реакции на ходульную театральность, заполнявшую одно время нашу сцену, он якобы добился пока только внешней достоверности актерской игры и сейчас лишь нащупывает свой путь. Но это как раз и есть одна из тех успокоительных сказок, которые придумывают лживые люди, чтобы обеспечить себе спокойную и беззаботную жизнь в искусстве, извратить себя от необходимости действовать, думать, искать.

Нет, настоящее искусство никогда не рождается из одного только отрицания, оно всегда утверждает, открывает новое в жизни и человеке. И это в особенности относится к «Современнику». В его спектаклях всегда есть утверждающий пафос, героика. Только высокая идея тут никогда не превращается в общую фразу или готовую истину, она всегда вырастает из реальных жизненных отношений на сцене, наполняется конкретным человеческим содержанием.

«Современник» неизменно обращается к теме нравственной активности человека, в своих героях он видит не некие идеальные совершенства, а реальный жизненный поступок, требующий внутренних усилий, борьбы, самоотверженности. Это относится и к двум новым спектаклям — «Четвертый» и «Третье желание», которые театр привез на этот раз в Ленинград.

«Третье желание» в постановке Е. Евстигнеева — живая и остроумная комедия. Правда, не очень удалось введенное театром астраданое обрамление. Но все-таки оно как-то по-своему помогает создать атмосферу непосредственности, искренней увлеченности актеров игрой, заразительного веселья, которая царит на сцене. Актеры не ограничивают себя в выборе комедийных красок, не отказываются от гротеска. Но комически обостренные образы наполнены живой характерностью, узнаваемыми чертами реальности. О. Табаков в роли Маляра оказывается в центре спектакля именно потому, что сценический характер перерастает у него в своеобразный народный тип. Старичок в исполнении В. Паулуса очень мало по-

хож на традиционного добренького сказочника: это, если так можно выразиться, очень современный волшебник, все понимающий, слегка ироничский человек, немного утомленный своим обязанностями, необходимостью возиться с нелепыми людьми, ищущими какой-то особой сказочной удачи.

Два очень разных спектакля: веселая комедия «Третье желание», легко прикасающаяся к жизни, и современная драма «Четвертый», произведение предельного внутреннего напряжения, так что театр даже не находит возможным прервать действие — играет всю пьесу без антракта. Но при всем различии стилей и масштабов спектаклей у них единая идеальная направленность: ведь и в «Четвертом» герой выбирает между призрачным спокойным существованием и настоящей человеческой жизнью.

Пьеса К. Симонова «Четвертый» не совсем обычна для «Современника». Это развернутый в драматическое действие внутренний диалог, борьба, спор с самим собой человека, поставленного перед необходимостью сделать решительный шаг, от которого зависит и его собственная жизнь и, может быть, судьба мира. Отсюда известная отвлеченность пьесы, преобладание в ней логического начала. «Современник» не пытался обратить действие к привычной для него бытовой конкретности. Напротив, режиссер спектакля О. Ефремов еще усилил условный, обобщенный характер всей сценической атмосферы. Оформление спектакля, необычный свето-цветовой аккомпанемент, возникающий на экране (художник В. Доррер), музыкальное сопровождение композитора А. Волконского — все это призвано создать обобщенный образ времени, образ атомно-космического века. На этом фоне герои драмы выглядят вполне реально.

В пьесе К. Симонова для театра прежде всего интересны не ошибки героя, хотя здесь ни в чем его не оправдывают и не собираются ему ничего прощать. Для театра важнее моменты, когда герой, пусть не до конца, но сопротивляется жизненным обстоятельствам, толкающим человека к подлости, предательству, трусости. Герой не превращается здесь в объект поучительных обличений. Спектакль не становится и печальной историей падения человека, скорее, это история его гражданского возрождения, совершающегося прежде всего внутри него самого. Четвертый у О. Ефремова — не смятенный и растерянный, а по-своему мужественный и умный человек.

Но во всем смог театр преодолеть сопротивление непривычного для него драматургического материала. Сила и подлинность переживания на сцене «Современника» всегда возникает из живого общения, внутренней спелости актеров. Оттого более удался герой, взаимоотношения между которыми развиваются на протяжении всего действия. Это Он и трое его старых товарищей. Среди последних особой силой чувств, их подлинно трагическим накалом выделяется Дяк — И. Кваша. Крупно и значительно играет Л. Толмачева Женяну, которую Он любил.

«Четвертый» продолжает и развивает главную линию творческих исканий «Современника». Театр не только остается верен себе, своей теме, своей борьбе за нравственную активность человека — он идет вперед, стремясь еще глубже проникнуть в современность, постигнуть диалектику человеческих характеров и отношений.

С. ВЛАДИМИРОВ